

**Пространственная ориентация
в верхнекускоквимском языке: традиционная
система и контактная реинтерпретация¹**
***Spatial orientation in Upper Kuskokwim:
The traditional system and its contact-based reinterpretation***

Кибрик А. А.

Kibrik A. A.

Верхнекускоквимский язык (атабаскская языковая семья, Аляска) использует развитую систему пространственной ориентации. Эта система основана на топологических осях «выше/ниже по течению» и «выше/ниже по склону», которые могут использоваться, в том числе, и в глобальном масштабе – применительно к наиболее крупным ориентирам местности: реке Кускоквим и Аляскинскому хребту. После того как среди верхнекускоквимцев распространились билингвизм и бикультурность, у разных носителей система ориентации стала пониматься несколько иначе. Мы можем наблюдать, как в результате языковых контактов семантика модифицируется и появляются частные переинтерпретации на уровне отдельных идиолектов.

Ключевые слова: языковые контакты, пространственная ориентация, верхнекускоквимский язык

Upper Kuskokwim (Athabaskan, Alaska) uses a developed system of spatial orientation. That system is based on topological axes “upstream vs. downstream” and “uphill vs. downhill” that can be used at a global scale, in application to major elements of the territory: the Kuskokwim

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ №17-18-01649. Автор благодарен рецензенту журнала за полезные замечания, позволившие улучшить текст статьи.

river and the Alaska range. After bilingualism and biculturalism spread among the Upper Kuskokwim people, particular persons came to understand spatial orientation in a somewhat modified way. We can observe that, as a result of language contact, semantics changes and specific reinterpretations emerge in particular idiolects.

Key words: language contact, spatial orientation, Upper Kuskokwim language

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-324-338

Данная заметка находится на пересечении двух интересов Джой Иосифовны — темы «народной географии» [Эдельман 2018] и исследования языковых контактов, например [Эдельман 2005]. Речь пойдет о пространственной ориентации в верхнекускоквимском языке, одном из языков атабаскской языковой семьи (Северная Америка).

Введение

Верхнекускоквимцы (Upper Kuskokwim) — один из атабаскских народов внутренней Аляски, традиционно проживавший в верхнем течении реки Кускоквим, второй по значимости реки Аляски. Исторически атабаски внутренней Аляски вели кочевой образ жизни, сезонно перемещаясь по большой территории в поисках пищевых ресурсов. Население численностью несколько сотен человек пользовалось территорией, примерно равной по площади Швейцарии или Нидерландам (более 40 тыс. кв. км). В начале XX в. были основаны деревни, в первую очередь Николай на Южном русле Кускоквима (South Fork Kuskokwim River) и Телайда на Быстром русле (Swift Fork Kuskokwim River), см. карту на Рисунке 1. В течение XX в. верхнекускоквимцы постепенно перешли к оседлому образу жизни, и в настоящее время большинство из них проживает в деревне Николай.

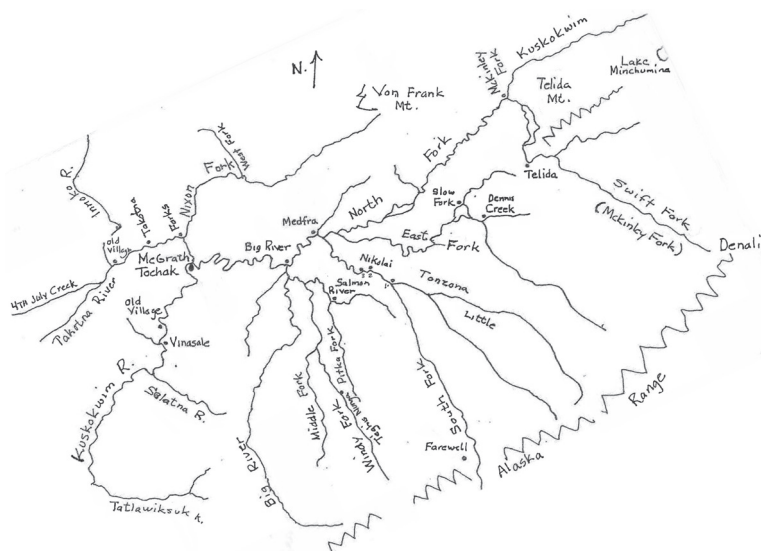

Рисунок 1. Схематическая карта верхнекускоквимской территории (из издания [Collins 2004: 10], с технической правкой М. К. Раскладкиной)

Верхнекускоквимский язык является исчезающим, сейчас осталось лишь чуть больше десятка его полноценных носителей. Самые старшие из них выросли еще в традиционной ситуации, когда этническое сообщество было практически монолингвальным. Те, кто родились в 1940-е гг. и позже, уже прошли через американскую школу, в 1948 г. основанную в деревне Николай, и являются билингвами, хорошо владеющими английским языком. Все носители верхнекускоквимского языка могут считаться бикультурными людьми, обладающими компетенцией в области традиционной культуры, но также и полностью интегрированными в американскую культуру. Есть также группа частичных носителей с явным преобладанием английского языка. Базовая информация о верхнекускоквимском языке содержится в статье [Кибрик 1998].

Дирекционалы

Одно из наиболее замечательных свойств естественного дискурса на верхнекускоквимском языке — изобилие дирекционалов, то есть слов наречного типа, указывающих на ориентацию в пространстве [Kibrik 2009]. В рассказах о перемещениях по местности — одном из основных традиционных жанров верхнекускоквимского дискурса — почти каждая клауза содержит какой-либо дирекционал, иногда более одного. Функция дирекционалов в традиционном атабаскском дискурсе — точная спецификация топологических характеристик, в том числе локализаций, направлений и траекторий. Такая спецификация была жизненно необходима для носителей языка, проживавших и добывавших средства пропитания в экстремальных природных условиях.

Дирекционалы имеют сложную морфологическую структуру; в конкретной словоформе, помимо корня, может быть до трех префиксов и несколько суффиксов, в том числе с такими значениями, как ‘относительно другого объекта’, ‘небольшое расстояние’, ‘точка в пространстве’ и др. Некоторые аффиксы не имеют ясного синхронного значения. От одного корня могут образовываться десятки различных форм. О морфологической модели дирекционалов см. [Kibrik 2009]. Наибольшее число форм образуется от четырех корней, которые образуют две пары, соответствующие двум топологическим осям: «выше/ниже по течению» и «выше/ниже по склону». В типологии ориентационных понятий, согласно [Levinson 2003], этот тип ориентации именуется внутренним (*intrinsic*), в отличие от относительного и абсолютного типов: за основу берутся физические характеристики объектов. В данном случае такими объектами являются элементы местности — водные потоки (реки, ручьи и т. д.) и высоты (склоны). В исследованиях пространственной ориентации это явление иногда именуется геоморфной ориентацией (например, см. работу [Heegård and Liljegren 2018] о двух индоарийских языках).

Именно на этих четырех корнях я и остановлюсь в данной заметке. Корни эти выглядят следующим образом: *-n-* ‘выше по течению’, *-d-* ‘ниже по течению’, *-nɨŋg-*² ‘выше по склону’, *-ts-* ‘ниже по склону’. Самые распространенные дирекционалы, образованные от этих корней, приведены в (1).

(1) а. *y-o-n-a*²

PREF-PREF-upriver-EXT

‘выше по течению, вверх по течению’

б. *y-o-d-o*²

PREF-PREF-downriver-EXT

‘ниже по течению, вниз по течению’

в. *y-o-ŋg-w*

PREF-PREF-uphill-EXT

‘выше по склону, вверх по склону’

г. *y-o-ts-in*

PREF-PREF-upriver-EXT

‘ниже по склону, вниз по склону’

Локальный и глобальный масштаб

Немаркированное употребление дирекционалов связано с локальными характеристиками местности. Например, *yona*² может означать ‘выше по течению’ относительно любой реки или ручья, а *yotsin* ‘ниже по склону’ относительно любого локального рельефа, например ближе к берегу озера. Однако данные корни и образованные от них дирекционалы могут пониматься и в глобальном масштабе, применительно к крупнейшим геоморфным ориентирам, присутствующим на этнической территории верхнекускоквимцев — реке Кусковим и Аляскинскому хребту, см. [Kibrik 2009]. В рамках данной

² Литера *w* используется в верхнекускоквимской орфографии для обозначения лабиализованной редуцированной гласной фонемы.

заметки значимо именно глобальное употребление дирекционалов. Рассмотрим каждую из глобальных топологических осей отдельно.

Река Кускоквим образуется из слияния трех рек, которые в современной американской терминологии называются руслами (forks) Кускоквима: North Fork, East Fork и South Fork Kuskokwim River. В верхнекускоквимском они имеют отдельные названия — *dichinanek'*, *ch'idotl'ulno'* и *'edzeno'*, соответственно. Верхнекускоквимцы придают наибольшее значение Северному руслу, несмотря на то что основные деревни, как было упомянуто выше, расположены в других местах. Гидроним *dichinanek'* относится не только к Северному руслу, но и ко всему Кускоквиму после слияния. (Соответственно Восточное и Южное русла рассматриваются как притоки.) Верхнекускоквимцы используют этническое самоназвание *dichinanek' hwt'ana* 'люди [Северного русла] Кускоквима', см. [Collins 2004]. Северное русло течет с северо-востока на юго-запад, и в таком же направлении продолжается общее течение Кускоквима после слияния трех рек. Именно это направление и взято за основу этнической топологической оси «выше/ниже по течению», когда она понимается в глобальном масштабе.

Что касается оси «выше/ниже по склону», основным глобальным ориентиром является Аляскинский хребет (Alaska Range) — высокие горы, ограничивающие на юге верхнекускоквимскую территорию и отделяющие ее от моря, точнее от Залива Кука. Как можно видеть на Рисунке 1, на территории верхнекускоквимцев Аляскинский хребет тянется с северо-востока на юго-запад, то есть параллельно Кускоквиму. Предгорья Аляскинского хребта играли большую роль в традиционной жизни верхнекускоквимцев, так как именно там находились сезонные охотничьи угодья. Охотники проводили в горах значительную часть лета. Из мест обычного проживания, расположенных в низменной лесотундре, они

пешком поднимались в горы по руслу рек, охотились на крупных животных, а затем строили лодки и на них сплавляли добычу.

Таким образом, два геоморфных ориентира формируют соответствующие глобальные оси: «выше/ниже по главной реке» и «ближе/дальше по отношению к большим горам». Соответственно, четыре корня образуют четыре стороны света: выше по реке — северо-восток, ниже по реке — юго-запад, ближе к горам — юго-восток, дальше от гор — северо-запад.

Приведу один из регулярных контекстов, где дирекциональные корни используются лексикализованно — это названия ветров:

(2) а. *d-o-n-e-ts'in-e*

REL-PREF-upriver-EXT-from-NMZR

‘ветер с верховьев Кускоквима, с северо-востока, из глубины континента (холодный)’; букв. ‘который с верховьев’

б. *d-o-d-o-ts'in-e*

REL-PREF-downriver-EXT-from-NMZR

‘ветер с низовьев Кускоквима, с юго-запада, от моря (иногда холодный)’; букв. ‘который с низовьев’

в. *d-o-nwh-ts'in-e*

REL-PREF-uphill-from-NMZR

‘ветер с гор, с юго-востока (теплый)’; букв. ‘который сверху’

г. *d-o-ts-e-ts'in-e*

REL-PREF-downhill-EXT-from-NMZR

‘ветер в сторону гор, с северо-запада (холодный, особенно зимой)’; букв. ‘который снизу’

Ветры, таким образом, обозначаются по тому направлению, с которого они дуют в сторону нахождения ориго, т. е. говорящего.

Традиционные и магнитные стороны света

Традиционные охотники-мужчины старшего поколения, с которыми мне довелось поработать как с информантами, легко переводили верхнекускоквимские названия глобальных направлений, например ветров, на английскую терминологию: *-n-* — северо-восток, *-nwg-* — юго-восток и т. д. Эта группа информантов хорошо понимала как верхнекускоквимскую систему глобальной геоморфной ориентации, так и европейскую систему с ее магнитными направлениями. Мои информанты, относящиеся к этой группе, принадлежат к разным поколениям; их годы рождения варьируют от 1928 до 1952. На Рисунке 2 изображены канонические соответствия между верхнекускоквимскими топологическими осями и английскими магнитными осями.

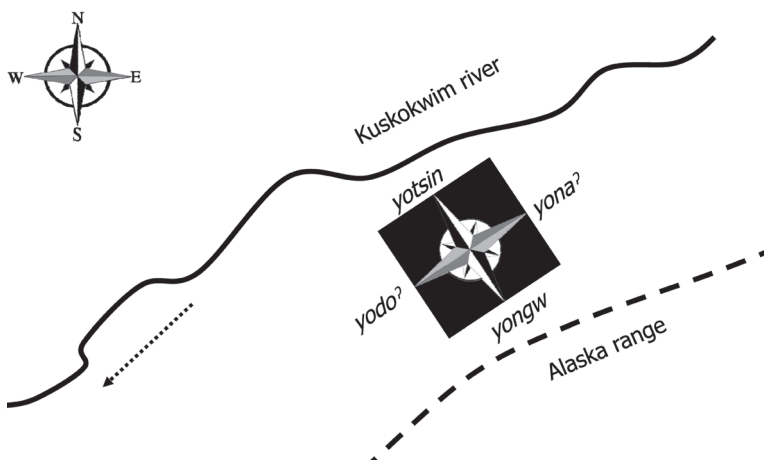

Рисунок 2. Каноническая интерпретация соответствий между верхнекускоквимскими и магнитными топологическими осями

Проявление языкового контакта в местном английском

При работе с двумя другими группами информантов выявились определенные особенности. Первая группа представлена носителем ВД. Она родилась в 1932 г. и является сейчас старейшим носителем верхнекускоквимского языка. Она очень хорошо представляет себе традиционную жизнь и много путешествовала по местности вместе со своим мужем, ныне покойным, который был одним из наиболее опытных охотников племени. Одновременно ВД вполне владеет английским языком. Оказалось, однако, что она напрямую соотносит верхнекускоквимские и магнитные топологические оси, см. Рисунок 3. Как стало ясно в ходе работы, ВД полагает, что Кускоквим течет с севера на юг. Дирекционал *yona*[?] она переводит уже не как 'северо-восток', а просто как 'север', и т. д. При этом ВД, говоря по-английски North, сопровождала это вполне явным жестом руки, указывающим именно на северо-восток. Таким образом, она владеет английскими

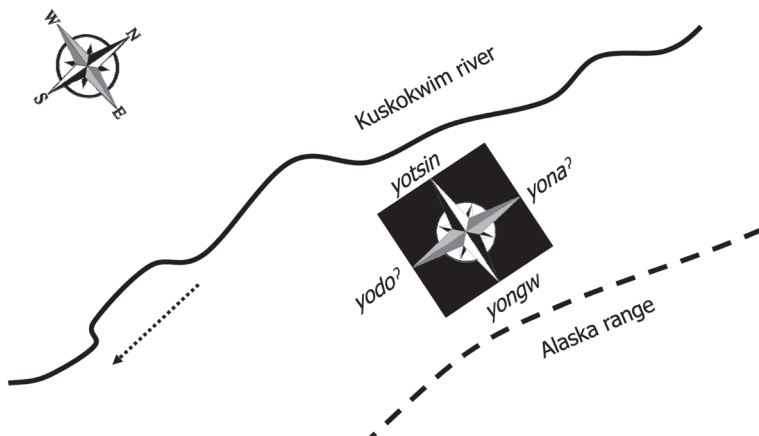

Рисунок 3. Модифицированная интерпретация соответствий между верхнекускоквимскими и магнитными топологическими осями (вариант ВД)

терминами, но интерпретирует их в соответствии с верхнекускоквимскими топологическими осями. С точки зрения ВД, север «по определению» находится там, откуда течет Кускоквим. В этом случае мы наблюдаем контактное влияние верхнекускоквимской концептуальной системы и языка на тот вариант английского, который использует ВД.

Полагаю, что у ВД топологические оси имеют смысл лишь в конкретном географическом контексте той местности, где она выросла и всю жизнь жила. Хотя в это трудно проверить, думаю, что она не смогла бы определить стороны света в совсем другой местности, например в Сиэтле, поскольку там нет реки Кускоквим.

Проявление языкового контакта у частичного носителя верхнекускоквимского языка

Второй своеобразный тип соответствия между верхнекускоквимскими и английскими терминами обнаружился при работе с информантом АН, который родился в 1961 г. и относится уже к поколению частичных носителей верхнекускоквимского языка. В 1960-е гг. в деревне Николай уже происходил языковой сдвиг. Хотя родители АН продолжали общаться между собой на родном языке на протяжении всей жизни, их дети, росшие в 1960-е гг., имеют лишь частичную верхнекускоквимскую языковую компетентность, а американский английский является у них несомненно доминирующим языком. В идиолекте АН, соответственно, преобладает английская концептуальная система. В принципе он знает, что дирекционалы как-то связаны с течением реки и ландшафтом, но главным образом интерпретирует их по аналогии с магнитными топологическими осями «север-юг» и «восток-запад». Если ВД, так сказать, повернула магнитную систему на 45 градусов по часовой стрелке, то АН повернул на 45 градусов по часовой стрелке верхнекускоквимскую систему вместе с ментальной картой местности. В частности, он использовал дирекционал *yodogh*,

который в традиционном словоупотреблении значит ‘где-то ниже по течению, к юго-западу’ и перевел его ‘towards the West’ (см. пример (3) ниже). В картине мира АН Кускоквим течет с востока на запад. Что касается традиционной топологической оси «выше/ниже по склону», то АН соотнес ее с магнитной осью «север/юг» зеркальным образом, прямо установив соответствие: *yongw* — North, *yotsin* — South. Такое соответствие можно объяснить скорее всего лишь неполным знанием верхнекускоквимского языка. АН знает, что эти дирекционалы как-то связаны с осью «север/юг», но как именно, точно не помнит. В целом система соответствий, представленная у АН, изображена на Рисунке 4. В этом случае магнитная шкала расположена так же, как у обычных носителей американского английского, а верхнекускоквимские термины подогнаны под нее, причем с частичной аберрацией.

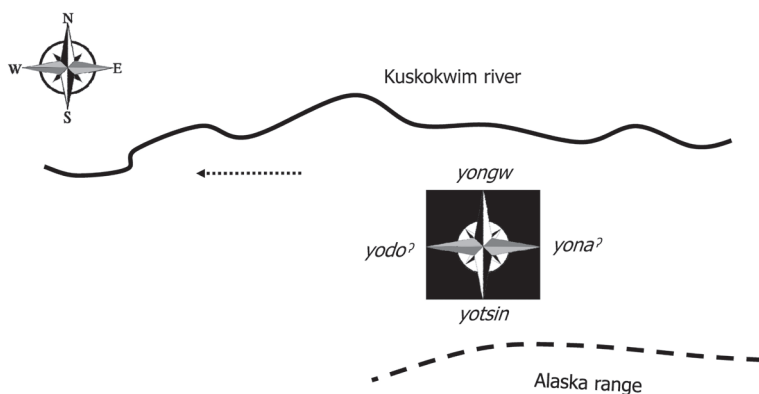

Рисунок 4. Модифицированная интерпретация соответствий между верхнекускоквимскими и магнитными топологическими осями (вариант АН)

Приведу фразу (3), которую АН самопроизвольно продуцировал как языковой пример.

(3) AN, Николай, 2017

tamel *y-o-d-o-gh*

fishnet PREF-PREF-downriver-EXT-REG

y-o-ts-wgh *neldiya*

PREF-PREF-downhill-REG close

‘The fishnet is pretty close by the river towards the west’

Эта фраза показывает высокую степень знания верхнекускоквимского языка, несмотря на отмеченные выше особенности. В ней встречается вышеупомянутый дирекционал *yodogh*, который АН перевел как ‘к западу’. Кроме того, в этой фразе содержится еще один дирекционал, *yotswgh*. Это производное от корня *-ts-* ‘ниже по склону’; дирекционал в данном случае употребляется в локальном масштабе и контекстно значит ‘где-то под берегом, у реки’. Интересно, что АН понимает корень *-ts-* в его локальном смысле совершенно корректно, в отличие от глобального смысла (см. Рисунок 4).

Заключение

Подводя итоги этой зарисовки, можно сделать следующие выводы. Верхнекускоквимский язык располагает мощной системой пространственной ориентации. Эта система основана на топологических ориентирах, имеющих принципиальное значение для выживания человека в экстремальных природных условиях. В верхнекускоквимском дискурсе широко распространены дирекционалы, основанные на топологических осях «выше/ниже по течению» и «выше/ниже по склону». Эти топологические оси и основанные на них дирекционалы конвенционально используются не только в локальном, но и в глобальном масштабе — применительно к наиболее крупным ориентирам местности: реке Кускоквим и Аляскинскому хребту. В этом качестве топологические оси традиционно выполняли функцию

ориентации по сторонам света. Начиная с середины XX в. в среде верхнекускоквимцев распространились билингвизм и бикультурность. Вернекускоквимский и английский языки вступили в плотный контакт. Результаты этого контакта были рассмотрены на примере трех типов употребления дирекционалов. Мужчины-охотники, в высокой степени владеющие обоими языками, семантически точно соотносят геоморфные и магнитные топологические оси. Так, направление «вверх по реке» они легко ставят в соответствие промежуточному магнитному направлению «северо-восток». Женщина старшего поколения, выросшая как монолингв и впоследствии освоившая английский язык, демонстрирует контактные явления в своем английском словоупотреблении: она переинтерпретирует английские магнитные направления в соответствии с геоморфной топологией, привычной для верхнекускоквимцев. Напротив, мужчина более молодого поколения, у которого английский язык явно доминирует, демонстрирует контактные явления в верхнекускоквимском языке. В частности, он переинтерпретирует традиционные геоморфные понятия в терминах английских магнитных направлений. На этом материале мы можем наблюдать, как семантика контактирующих языков модифицируется и появляются частные переинтерпретации на уровне отдельных идиолектов.

Сокращения

EXT — идиосинкратическое расширение дирекционального корня

NMZR — номинализатор

PREF — дефолтный префикс неясного значения

REG — региональная локализация

REL — относительный префикс

Литература

Кибрик А. А. Полевая лингвистическая работа на Аляске: Исследования верхнекускоквимского атабаскского языка // *Профессионалы за сотрудничество, выпуск 2*. Под ред. А. Барабашева, А. Яголы и др. Москва, 1998, 310–324.

Эдельман Д. И. Языковые союзы и ареалы языковой и этнокультурной конвергенции на территории Евразии // *Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (история и современность)*. Москва, 2005, 10–22.

Эдельман Д. И. К этимологии терминов «народной географии» в иранских языках // *Труды Института востоковедения. Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Лексикология и лексикография*. Отв. ред. З. М. Шаляпина; ред.-сост. А. С. Панина. 27. Москва, 2018, 293–298.

Collins R. L. *Dichinanek' hwt'ana: A history of the people of the Upper Kuskokwim who live in Nikolai and Telida, Alaska*. Edited by S. J. Collins. McGrath, Alaska. 2004.

Heegård J., Liljegren H. Geomorphic coding in Palula and Kalasha // *Acta Linguistica Hafniensia*, 50:2, 2018: 129–160.

Kibrik A. A. Encoding directions in Upper Kuskokwim Athabaskan: A case study in field ethnolinguistics // *III Международная конференция по полевой лингвистике* (М., октябрь 2009). Труды и материалы. Ред. М. Е. Алексеев, Т. Б. Агранат, В. Ю. Гусев, А. Д. Нахимовский. Москва, 2009, 20–25.

Levinson S. C. *Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity*. Cambridge, 2003.

References

Collins R. L. *Dichinanek' hwt'ana: A history of the people of the Upper Kuskokwim who live in Nikolai and Telida, Alaska*. Edited by S. J. Collins. McGrath, Alaska. 2004.

Edel'man D. I. Yazykovye soyuzy i arealy yazykovoi i etnokul'turnoi konvergentsii na territorii Evrazii // *Yazykovye soyuzy Evrazii i etnokul'turnoe vzaimodeistvie (istoriya i sovremennost')*. Moskva, 2005, 10–22. (In Russ.)

Edel'man D. I. K etimologii terminov «narodnoi geografii» v iranskikh yazykakh // *Trudy Instituta vostokovedeniya. Problemy obshchei i vostokovednoi lingvistiki: Leksikologiya i leksikografiya*. Otv. red. Z. M. Shalyapina; red.-sost. A. S. Panina. 27. Moskva, 2018, 293–298. (In Russ.)

Heegård J., Liljegren H. Geomorphic coding in Palula and Kalasha // *Acta Linguistica Hafniensia*, 50:2, 2018: 129–160.

Kibrik A. A. Polevaya lingvisticheskaya rabota na Alyaske: Issledovaniya verkhnekuskokvimskogo atabaskskogo yazyka // *Professionalny za sotrudnichestvo, vypusk 2*. Pod red. A. Barabashcheva, A. Yagoly i dr. Moskva, 1998, 310–324. (In Russ.)

Kibrik A. A. Encoding directions in Upper Kuskokwim Athabaskan: A case study in field ethnolinguistics // *III Международная конференция по полевой лингвистике* (М., октябрь 2009). Trudy i materialy. Red. M. E. Alekseev, T. B. Agranat, V. Yu. Gusev, A. D. Nakhimovskii. Moskva, 2009, 20–25.

Levinson S. C. *Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity*. Cambridge, 2003.

Кибрик Андрей Александрович

Институт языкознания РАН

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Междисциплинарная научно-образовательная школа

Московского университета «Сохранение мирового

культурно-исторического наследия»

Kibrik Andrej Aleksandrovich

Institute of Linguistics, RAS

Lomonosov Moscow State University,

Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow

University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”

aakibrik@gmail.com